

— Три раза, сегодня последний. — Юэ Циюнь знал, что Су Хэ хочет спросить, но не желал слушать, предпочитая сразу ответить, чтобы сэкономить время и силы.

— Аюнь... — Мастер Су Хэ, обычно красноречивая, на этот раз не знала, что сказать.

Су Хэ ненавидела У Ю. Она постоянно думала о нём, мечтая, что однажды заставит его встать на колени и назвать её отцом. Однако она никогда не думала о том, чтобы убить его.

Су Хэ была старшей ученицей патриарха Школы Юйцюань, доброй и мягкосердечной. За сотни лет, проведённых в школе, она наказывала многих, но весь мир Ютянь знал, что Су Хэ из Школы Юйцюань никогда не проливала крови.

В мире Ютянь человеческая жизнь ценилась мало, но для Су Хэ она была драгоценной.

Он обманул её, они были совсем не похожи. Юэ Циюнь думал, что только он был злодеем, убивающим без сожаления, и его смерть была бы вполне заслуженной.

Более того, Юэ Циюнь был смешным и ничтожным персонажем. Он был жесток и беспринципен, но всё это обернулось насмешкой над ним самим.

Он давно предчувствовал, что не преуспеет. Даже если бы У Ю действительно проглотил яд, он остался бы невредим.

У Ю был под защитой Небесного Дао, которое с улыбкой наблюдало за его жалкими попытками.

Юэ Циюнь не испытывал ненависти, но жаждал убийства. Он чувствовал вину.

Он был недоволен, но ничего не мог поделать, лишь молча наблюдал, как движется к неизбежному концу.

Он всё рассчитал, но в итоге остался один. Его сопровождали только ночные кошмары и меч, полный злобы.

Юэ Циюнь чувствовал, что сходит с ума.

Юэ Циюнь отправился в Зал Цзинчжи, чтобы получить наказание, и сам предложил отправиться на Утёс Размышлений об Ошибках.

Истинный человек Струящегося Грома была озадачена:

— Циюнь, что с тобой? — Её собственный ученик устроил такой переполох, но ещё не был наказан.

— Утёс Размышлений об Ошибках — серьёзное наказание. Ты не совершил никаких проступков, зачем тебе туда идти? Вернись и отдохни, не говори глупостей, это не детская игра.

Юэ Циюнь с детства был самым послушным среди своих сверстников. Даже если он нарушал мелкие правила, патриарх закрывал на это глаза, а строгая Истинный человек Струящегося Грома никогда не собиралась его наказывать.

Но сегодня он сам пришёл за наказанием, и сразу предложил самое строгое — Утёс Размышлений об Ошибках.

Юэ Циюнь стоял неподвижно:

— Прошу, учитель, разрешите.

Разрешите? Что за слова?

Истинный человек Струящегося Грома вздохнула:

— Ло Юань и У Ю устроили переполох, но вся школа знает, что это не твоя вина. — Она не могла понять, что вдруг случилось с Юэ Циюнем, и начала строить догадки. — Или тебя раздражает Ло Юань? Я велю ему вернуться сегодня же.

Юэ Циюнь оставался непреклонен:

— Это моя проблема, она не связана с другими.

— Циюнь, отправка на Утёс Размышлений об Ошибках — это событие, которое станет известно всей школе. Если тебя накажут без причины, что подумают другие ученики? Что в нашей школе наказывают без разбора, несправедливо обвиняя людей?

В глазах Истинного человека Струящегося Грома дети иногда капризничают, её ученик раньше делал это раз в несколько дней, и всё проходило после пары слов.

Но она не ожидала, что Юэ Циюнь, который никогда не капризничал, вдруг устроит такой скандал и не станет слушать.

Это было слишком.

Отправка на Утёс Размышлений об Ошибках — серьёзное дело, и Истинный человек Струящегося Грома не позволила бы так шутить.

Су Хэ, которая пришла с Юэ Циюнем, наконец не выдержала и заговорила:

— Учитель, это я разозлилась на Аюня и хочу его строго наказать. Прошу вас, будьте снисходительны.

Истинный человек Струящегося Грома фыркнула. Разве она не знала, как хорошо ладят эти двое? Они пытались её обмануть? Нужно было придумать что-то правдоподобнее.

В итоге Истинный человек Струящегося Грома не смогла переубедить Юэ Циюня.

Окончательное решение: Утёс Размышлений об Ошибках открыт для Юэ Циюня. Он может идти туда сам и вернуться, когда захочет. Школа не будет уведомлена, это будет выглядеть, как если бы он просто пошёл туда погулять.

— Старший брат-патриарх, Циюнь всегда был послушным и умным ребёнком. Что с ним случилось? Он не хочет говорить. Су Хэ тоже, она всё время помогает ему, но не говорит причины.

Как только Юэ Циюнь ушёл, Истинный человек Струящегося Грома отправилась к Истинному человеку Чистого Грома, чтобы обсудить это. Она хотела выяснить, что случилось с Юэ Циюнем, но оказалось, что они даже не уведомили своего учителя, а сразу пришли к ней.

Истинный человек Струящегося Грома медленно шагала, хмурия брови:

— Циюнь, самый младший, но самый спокойный из всех. Даже в те годы, когда дети труднее всего поддаются управлению, Ло Юань и Ши Дун постоянно попадали в неприятности, а Циюнь никогда не доставлял хлопот. Я беспокоюсь...

Истинный человек Чистого Грома сидел в медитации, его глаза слегка приоткрылись, взгляд был мягким, но властным:

— Циюнь с детства был самостоятельным и часто поступал необычно. Но он всегда знал меру. У него есть свои причины. У каждого своя карма, пусть идёт своим путём.

Даже если Истинный человек Струящегося Грома не хотела распространять информацию, отправка на Утёс Размышлений об Ошибках была серьёзным событием, и через несколько дней об этом узнали все.

Хотя причина была неизвестна, многие ученики обратились к патриарху или Истинному человеку Струящегося Грома, чтобы заступиться за Юэ Циюня.

— Юэ Циюнь обидел Су Хэ. Это она его наказала, если хотите заступиться, идите к ней. — Истинный человек Струящегося Грома была раздражена. Она сама хотела, чтобы Юэ Циюнь вернулся.

Ло Юань несколько раз приходил к ней, требуя отправиться на Утёс Размышлений об Ошибках и вернуть Юэ Циюня. Ло Юань, с его вспыльчивым характером, был готов на всё.

Но Су Хэ попросила Истинного человека Струящегося Грома запретить всем видеться с Юэ Циюнем.

Юэ Циюнь не хотел никого видеть.

Для учеников Школы Юйцюань Юэ Циюнь был добрым и вежливым, многие из них пили с ним вино.

Он был популярен среди учеников всех пиков Горы Юйцюань, даже с главами Пика Зимней Стужи, которые были известны как любители вина, он мог позволить себе некоторые вольности.

Он был особенно близок с Ши Дуном и другими, с кем вырос, в детстве они всегда ходили, обнявшись за плечи.

Даже если бы Юэ Циюнь действительно совершил серьёзный проступок, заслуживающий наказания, многие ученики заступились бы за него.

Но теперь причина была в Юэ Циюне и Су Хэ, это стало личным делом их семьи, и другим было неудобно вмешиваться.

Но кто бы поверил? Сама Су Хэ была так обеспокоена.

У Ю недавно присоединился к Школе Юйцюань и ещё не до конца разобрался во всех тонкостях.

После того, как он устроил большой скандал с Ло Юанем, ему просто сказали, чтобы в следующий раз он не мешал другим ученикам.

Что означало наказание Юэ Циюня на Утёсе Размышлений об Ошибках? Какие правила в Школе Юйцюань?

У Ю был недоволен. Он не мог видеть своего старшего брата, с кем ему теперь играть?

Юэ Циюнь провёл некоторое время на Утёсе Размышлений об Ошибках, но не слишком долго. В конце концов, его вызвал Истинный человек Чистого Грома.

Первоначально патриарх отправил другого ученика, но Ло Юань перехватил его и взял на себя задачу передать сообщение.

Утёс Размышлений об Ошибках находился над облаками, где ветер был острым, как нож, и сосредотачивался на вершине, что делало его идеальным местом для мучений.

Там были установлены защитные барьеры, запрещающие использование мечей, поэтому Ло Юань бежал наверх, слегка запыхавшись.

Юэ Циюнь сидел, держа меч, неподвижно, глядя на облачное море, словно размышлял или просто мечтал.

Ло Юань вдруг растерялся, все слова, которые он приготовил, внезапно вылетели из головы.

Юэ Циюнь почувствовал присутствие, обернулся и, улыбнувшись, спросил:

— Зачем пришёл?

Ло Юань совсем растерялся.

— Пришёл сюда мечтать? — Юэ Циюнь усмехнулся. — Я спрашиваю, ты что, оглох?

Ло Юань наконец пришёл в себя и сразу начал ругаться:

— Ты сам оглох. Что за бред у тебя в голове? Где тебя угораздило? Зачем ты сюда пришёл мучиться? Юэ Циюнь, что с тобой не так?

Ло Юань начал с напора, но к концу его голос стал тише.

Юэ Циюнь, который сидел на утёсе, внезапно стал объектом ругани.

— Ло Юань, что с тобой не так? Ты пришёл сюда только чтобы ругаться? У тебя больше нет дел? — Кто же избаловал этого молодого господина?

— Возвращайся. — Ло Юань наконец вспомнил о деле. — Патриарх приказал.

Юэ Циюнь хотел сказать, что не вернётся, что он любит это место и не уйдёт, даже если его назовут собакой. Но, услышав, что это приказ патриарха, он закрыл рот.

Приказ учителя нельзя игнорировать, это было дело чести.

Некоторые вещи всё же придётся решить, избежать их не удастся. Он вздохнул в душе.

Юэ Циюнь встал и повесил Сючунь на пояс.

<http://bllate.org/book/15201/1341956>